

Мельницкий Всеволод Петрович

**Адмирал Петр Иванович
Рикорд и его современники**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В84

В84 **Всеволод Петрович М.**
Адмирал Петр Иванович Рикорд и его современники / Мельницкий Всеволод
Петрович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 245 с.

ISBN 978-5-519-96163-9

ISBN 978-5-519-96163-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ятымъ долгомъ выразить свою глубочайшую признательность Людмилѣ Ивановнѣ Рикордъ, Александру Васильевичу Головнину, Петру Ѳедоровичу Анжу, Ивану Яковлевичу и Якову Ивановичу Коростовцевымъ, Сергѣю Петровичу Крашенинникову, Ивану Ильичу Зеленому, Александру Яковлевичу и Николаю Яковлевичу Теглевымъ, Владиміру Павловичу Романову, Георгію Тимофѣевичу Бокъ и другимъ лицамъ, доставившимъ мнѣ матеріалы для жизнеописанія Петра Ивановича и вообще оказавшимъ мнѣ содѣйствіе въ этомъ трудѣ.

Вс. М.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Общій очеркъ служебной дѣятельности Адмирала	1
II. Происхожденіе и воспитаніе.	7
III. Производство въ мичманы. — Первые годы мичманской жизни въ Кронштадтѣ. — Походы къ берегамъ Англіи и Голландіи. — Производство въ лейтененты. — Жизнь въ Петербургѣ, въ Литовскомъ замкѣ. — Поступленіе въ корпусные офицеры. — Служба волонтеромъ въ англійскомъ флотѣ.	15
IV. Кругоземное плаваніе на шлюпѣ «Діана», подъ командою лейтенанта В. М. Головнина, въ 1807—1809 годахъ.—Плаваніе изъ Камчатки къ острову Сихтѣ и обратно, на томъ же шлюпѣ, въ 1810 году.	91
V. Опись Курильскихъ Острововъ.—Плѣнъ Головнина въ Японіи. — Первая экспедиція Рикорда къ берегамъ Японіи для освобожденія Головнина.	117
VI. Вторая и третія экспедиція Рикорда къ берегамъ Японіи.—Освобожденіе Головнина. — Послѣдующія сношенія Рикорда съ Японцами.	177

ПРИЛОЖЕНІЯ.

	<i>Стр.</i>
I. Донесеніе министру.	1
II. Біографія Японца Леонзаймо, написанная Рикордомъ. . . .	4
III. Свѣдѣнія о Японіи, отобранныя Рикордомъ отъ Леонзаима.	9
IV. О Японіи. Отъ просвѣщеннаго Такатая-Кахи (изъ дневника Рикорда).	13

АДМИРАЛЪ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ РИКОРДЪ И ЕГО СОВРЕМЕННОКИ.

I.

Общій очеркъ служебной дѣятельности Адмирала.

Итальянецъ по фамилии, Русскій по рожденію, вѣръ, воспитанію и чувствамъ, человѣкъ европейскій по образованію, морякъ по званію и наклонности — Петръ Ивановичъ Рикордъ пользовался обширной популярностью въ Россіи и былъ извѣстенъ за границей. Врожденная охота къ путешествіямъ, любознательность и сочувствіе всему доброму, полезному и прекрасному, не оставлявшее его до конца преклонныхъ дней, и наконецъ продолжительное поприще моряка открыли ему широкій путь къ дѣятельности служебной и общественной, и доставили завидный случай видѣть много морей, земель и людей, участвовать во многихъ историческихъ событіяхъ. Еще молодымъ офицеромъ Петръ Ивановичъ нѣсколько разъ былъ въ Даніи, Англіи, посѣтилъ Голландію, Испанію, Португалію, Италію, Марокко, Мальту, Мадеру и

Ямайку. Во время этихъ, можно сказать, приуготовительныхъ путешествій, Петръ Ивановичъ распространилъ свои познанія, научился обхожденію съ людьми разныхъ званій и государствъ, вообще приобрѣлъ свѣдѣнія, украшавшія его въ послѣдствіи какъ моряка и человѣка, и доставившія ему возможность съ честію исполнять возлагаемыя на него обязанности государственной службы.

Теплое сердце связало его узами рѣдкой, самоотверженной дружбы съ людьми замѣчательными, или по своимъ заслугамъ, или по своимъ душевнымъ качествамъ.

Въ послѣдствіи, подѣ начальствомъ друга своего В. М. Головина, Рикордъ отправился въ кругоземное плаваніе, посѣтилъ берега Бразиліи, видѣлъ мысъ Горнъ, острова Южнаго океана, прожилъ годъ на мысѣ Доброй Надежды, былъ на островахъ Новогебридскихъ, Сандвичевыхъ, Курильскихъ, и на берегахъ Японіи положилъ первое основаніе своей извѣстности благороднымъ подвигомъ освобожденія своего начальника и друга изъ японскаго плѣна. Здѣсь Рикордъ выказалъ свою энергію, искусство привлечь къ себѣ народъ подозрительный, замкнутый въ самомъ себѣ и предубѣжденный противъ Россіи самовольными поступками Хвостова и Давыдова. Можно сказать съ увѣренностью, что послѣ сношеній Рикорда съ Японцами, нерасположеніе ихъ къ Россіи не только исчезло, но даже измѣнилось почти въ пріязнь, ускорившую успѣхъ послѣдующихъ сношеній нашихъ съ этимъ народомъ.

По совершеніи этаго подвига и возвращеніи въ отечество, Рикордъ не долго пользовался удовольствіями общественной жизни, въ кругу людей образованныхъ, и обрекъ себя на новый, скромный, но тяжелый подвигъ. «Будучи влекомъ въ душѣ своей къ добру, паче всѣхъ

наградъ», (*) онъ рѣшилъ принять на себя обязанность начальника Камчатки, «дознавъ на опытъ, что при умѣ и сердцѣ его, весьма легко можно сдѣлать жителей этого отдаленнаго края Россіи счастливыми и полезными для Государства». Для этого «недоставало ему только сотрудницы — образованной и добродѣтельной супруги» (**). На югѣ Россіи, между родственниками друга своей юности Г. Я. Коростовцова, Рикордъ нашелъ себѣ супругу и вмѣстѣ съ нею и медиками, приглашенными имъ изъ Петербурга, пять лѣтъ трудился для блага Камчатки: учреждалъ больницы, школы, вводилъ огородничество и скотоводство.

По истеченіи срока службы въ Камчаткѣ, Рикордъ черезъ Сибирь (***) возвратился въ Петербургъ, и въ должности начальника надъ Кронштадтскимъ портомъ слѣдилъ и наблюдалъ за современными успѣхами кораблестроенія, мысленно завидуя тѣмъ, которые, на корабляхъ, подъ его надзоромъ снаряженныхъ, поднимали флагъ свой и уходили въ море.

Съ назначеніемъ Адмирала Сенявина начальникомъ Балтійскаго флота слѣдовавшаго за границу, для Рикорда открылось новое поприще: онъ былъ назначенъ командиромъ отдѣльной эскадры того же флота, поступившей впослѣдствіи подъ начальство Графа Гейдена. На этомъ поприщѣ Рикордъ прославилъ себя блокадою Дарданелъ, отъ которой, по трудности ея, отказались Англичане. Блокада эта въ узкомъ мѣстѣ, съ небольшими

(*) Письмо Г. Я. Коростовцова о Рикордѣ, предъ отправленіемъ послѣдняго въ Камчатку. См. ниже.

(**) Тоже письмо.

(***) Сухимъ путемъ Рикордъ проѣхалъ: изъ Охотска въ Иркутскъ и обратно; изъ Петропавловска въ Петербургъ; изъ Петербурга въ Петропавловскъ и обратно; изъ Севастополя въ Петербургъ; изъ Петербурга: въ Ниццу (въ Италіи) и обратно, въ Нижній Новгородъ и обратно, въ Екатеринославъ и обратно и проч.

силами, въ виду непріятеля, среди флотовъ другихъ державъ ненадежныхъ, если не совершенно враждебныхъ, въ бурное зимнее время, при непрерывныхъ покушеніяхъ враждебныхъ и *дружественныхъ* судовъ нарушить ее, исполнена была со всею строгостію, знаніемъ дѣла и благоразумной осторожностью. Рикордъ прекратилъ всѣ подвозы сѣстныхъ и другихъ припасовъ къ Константинополю изъ Египта, Сиріи и другихъ странъ, и морилъ голодомъ столицу Султана; между тѣмъ обходился человѣколюбиво и снисходительно, по возможности, съ нейтральными и даже непріязненными судами, и нѣсколько облегчалъ блокаду для тѣхъ, грузъ которыхъ, какъ достоверно оказывалось, предназначался для бѣдныхъ Европейцевъ, жившихъ въ Константинополѣ.

По заключеніи Адрианопольскаго мира, флотъ нашъ оставилъ Средиземное море, кромѣ эскадры Рикорда, который находясь съ нею въ Архипелагѣ, и споспѣшствуя возстановленію и утвержденію Греціи, словомъ и дѣломъ подкрѣплялъ Каподистрія. Терпѣніемъ, кротостію, благоразуміемъ Рикордъ примирялъ враждующія партіи, смягчалъ и охлаждалъ запальчивые порывы своихъ союзниковъ и тушилъ искру, которая и тогда была готова произвести пламя войны съ Россіею. Среди безначалій, возмущеній и убійствъ, въ присутствіи иностранныхъ флотовъ, изъ которыхъ нѣкоторые почти явно, другіе тайно дѣйствовали во вредъ пользамъ Греціи и нашему вліянію на дѣла ея, Рикордъ держалъ себя съ достоинствомъ и не уронилъ чести русскаго флага. Многочисленныя письма и другіе факты признательности Графа Каподистрія къ Рикорду доказываютъ, какое дѣятельное участіе принималъ Адмиралъ нашъ въ судьбѣ Греціи и ея несчастнаго Президента, погибшаго подъ кинжалами убійцъ, чего можетъ быть и не случилось бы, еслибъ

Каподистрія всегда слѣдовалъ совѣтамъ своего друга — Рикорда.

По исполненіи возложеннаго на него порученія въ Греціи, Рикордъ перешелъ съ отрядомъ своимъ въ Черное море, былъ въ Одессѣ и Севастополѣ, и, сдавъ отрядъ Черноморскому начальству, сухимъ путемъ возвратился въ Петербургъ.

По прибытіи въ Балтійскій флотъ Рикордъ командовалъ 1-ю флотскою дивизіею и съ нею ходилъ въ Данцигъ для отвоза отряда гвардейскихъ войскъ, назначенныхъ въ Калишъ для маневровъ, а впослѣдствіи былъ членомъ Адмиралтействъ-Совѣта, предсѣдателемъ Морскаго Ученаго Комитета и Комитета о построеніи пароходовъ. Во время этихъ административныхъ занятій своихъ, Рикордъ принималъ живое участіе въ образованіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ занятіяхъ Императорскаго С. Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества, во многихъ частныхъ коммерческихъ и промышленныхъ компаніяхъ (*), переписывался съ учеными и литераторами, посѣтилъ Нижегородскую ярмарку, Московскую промышленную выставку, присутствовалъ на университетскихъ актахъ и при защитѣ диссертаций, былъ въ засѣданіяхъ Академіи Наукъ, на литературныхъ и художественныхъ собраніяхъ, словомъ былъ вездѣ гдѣ только собирались люди во имя общей пользы, науки и искусства.

Наконецъ, въ послѣдніе дни своей долгой, разнообразной и дѣятельной жизни, Рикордъ ошастливленъ былъ Высочайшимъ назначеніемъ его начальникомъ сое-

(*) Въ первомъ Страховомъ Морскомъ и Рѣчномъ Обществѣ: Надежда; въ первомъ Обществѣ (Сирена) для подъема изъ воды судовъ; въ Обществѣ Волжскаго пароходства: Меркурій; въ Обществѣ печенія морскихъ сухарей и хлѣбовъ и проч. и проч.

диненныхъ 1-й и 2-й флотскихъ дивизій, въ 1854 году, назначенныхъ для защиты Кронштадта отъ грозныхъ силъ французско-англійскихъ. Не смотря на свои 78 лѣтъ, Рикордъ, во время этой кампаніи, по обыкновенію, былъ дѣятеленъ, привѣтливъ, словомъ и примѣромъ своимъ одушевлялъ подчиненныхъ, и въ концѣ кампаніи съ почетомъ былъ встрѣченъ *«старымъ своимъ пріятелемъ Нептуномъ, давно не выдавшимъ его и на радости угостившимъ его»* такою «бурею», какой давно не было въ Финскомъ Заливѣ.

Вотъ краткій очеркъ служебнаго поприща Петра Ивановича, съ 1794 по 1855 годъ, поприща завиднаго и разнообразнаго! Обладая рѣдкою способностью привлекать къ себѣ Алеута и Грека, Японца и Француза, Камчадала и Англичанина, дикаго и образованнаго человѣка, обладая искусствомъ занимательнаго рассказчика, Рикордъ знакомилъ насъ съ обществомъ и людьми своего времени, передавалъ намъ грустные и забавные случаи своей жизни.

Пятилѣтняя служба моя подъ начальствомъ Адмирала доставила мнѣ возможность часто пользоваться его обществомъ, записывать и собирать все относящееся до его жизни. Въ особенности въ послѣднее время, Петръ Ивановичъ, какъ будто предчувствуя свою кончину и не желая унести въ могилу свои воспоминанія, охотно дѣлился ими со мною и посвящалъ иногда цѣлые вечера рассказамъ, которые при немъ же и записывались. Къ сожалѣнію, рассказы эти, пресѣченные быстро развившеюся болѣзнію и потомъ смертію Адмирала, весьма неполны и отрывочны.

Пополнивъ ихъ, сколь возможно, свѣдѣніями собранными отъ другихъ лицъ, знавшихъ Адмирала, его записками и письмами, я считаю долгомъ подѣлиться ими съ читателями, которые, надѣюсь, не будутъ сѣтовать на то, что я не ограничился повтореніемъ формулярнаго списка

Адмирала, съ прибавленіемъ общихъ мѣстъ о его достоинствахъ и добродѣтеляхъ.

II.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И ВОСПИТАНІЕ.

Фамилія Рикордовъ происходитъ изъ Италіи, изъ города Ниццы, и имѣетъ тамъ многихъ представителей. Около 1730 года, было три брата *Риккортовъ* или *Рикордовъ* (Les Riccorts ou Ricords): *Игнатій*, Гонорій и Жозефъ. Игнатій женился на дѣвицѣ Контъ (Contes), сестра которой вышла замужъ за М. Фигіера (Fighiera) — дѣда послѣдняго барона Фигіера. Гонорій былъ комендантомъ форта Монталбанъ. Жозефъ былъ священникомъ. У *Игнатія* были дѣти: *Жанъ-Батистъ*, Жозефъ, Анна-Марія, Франциска и Марія-Викторія. Гонорій былъ бездѣтенъ и передалъ свое имущество брату своему священнику Жозефу. *Жанъ-Батистъ*, старшій сынъ *Игнатія*, отправился за границу и, находясь уже на службѣ Австріи, въ чинѣ капитана, передалъ или продалъ свое право на наслѣдство дядѣ своему священнику Жозефу. Братъ Жанъ Батиста, Жозефъ сдѣлался доминиканцемъ и отказался отъ наслѣдства въ пользу дяди же своего, священника Жозефа. Священникъ Жозефъ сдѣлалъ своей наслѣдницей сестру Жанъ-Батиста, Марію-Викторію, а она — своимъ наслѣдникомъ брата своего *Жанъ-Батиста*, который въ то время находился уже въ Русской службѣ, въ чинѣ Маіора (*). *Жанъ-Батистъ*

(*) Свѣдѣнія эти о родѣ Рикордовъ извлечены изъ записки, находящейся въ бумагахъ Адмирала и написанной по французски, съ русскимъ заглавіемъ: *Моя родословная*. Слѣдовательно показаніе Н. И. Греча, что дѣдъ П. И. Рикорда пріѣхалъ въ Россію и назывался Иваномъ, не вѣрно. Только отецъ Петра Ивановича (Иванъ Игнатьевичъ или Жанъ-Батистъ) оставилъ свое отечество Италію и поступилъ сначала въ Австрійскую, а потомъ въ Русскую военную службу, какъ ясно видно изъ упомянутой записки. Кстати за-